

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ АСИММЕТРИЧНОСТИ ОТНОШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Н.Ю. Коротина

Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Челябинск, Россия

В статье рассматривается асимметричность отношений экономического федерализма как характеристика особенностей организации региональной экономики. Авторский подход заключается в разделении вертикальной и горизонтальной асимметричности экономических отношений федерализма, обосновании методических подходов к анализу вертикальной и горизонтальной асимметричности и расчете показателей, характеризующих данные процессы. В статье приводится эмпирическое доказательство процессов асимметричности экономических отношений федерализма, апробируется авторская методика оценки вертикальной и горизонтальной асимметричности.

Результаты исследования могут быть использованы при обосновании политики бюджетного федерализма на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления.

В работе использовались методы логического, структурного, сравнительного анализа, метод группировок, статистический метод исследования.

Ключевые слова: экономический федерализм, асимметричность федерализма, социально-экономическое развитие территорий.

Научные исследования общеглобального характера в значительной степени основываются на рассмотрении понятий симметрии и противоположного ей объективного свойства – асимметрии¹. Понятия симметрии и асимметрии являются широко применимыми в разных сферах человеческой деятельности (в музыке, хореографии, архитектуре, живописи, математике, физике, логике, строении живых организмов и растений и др.), в том числе используются для характеристики экономических систем, процессов и явлений в экономике.

Понятие симметрии в науке используется для характеристики упорядоченности системы: чем более организована система, тем выше ее симметричность [10, с. 133]. Применительно к отдельным объектам симметрию понимают как неизменность каких-либо свойств объектов по отношению к преобразованиям, операциям, воздействию. Академик Вернадский справедливо отмечал, что «новым в науке явилось не выявление принципа симметрии, а выявление его всеобщности» [17, с. 60].

Применение представлений симметрии к такой сложной области человеческой деятельности, как экономика, вызывает значительный интерес, но одновременно сопряжено с трудностями. Это обусловлено большим разнообразием факторов, влияющих на развитие экономической системы, и сложностью формализации взаимосвязей экономических систем.

Рассмотрение симметрии в экономических явлениях и процессах непосредственно связано с

противоположным понятием – «асимметрией», что требует «дуального» исследования данной категориальной пары при классификации основных признаков и параметров исследования.

В понимании сущности симметрии и асимметрии выделяются статичный и динамичный подходы. Статичное понимание вытекает из диалектической взаимосвязи двух противоположностей, характеризующих системное свойство целостности [3, с. 37]. Согласно данному подходу симметрия определяется как совокупность свойств объекта: упорядоченность, однородность, соразмерность, гармоничность. В частности, В.С. Готт [4] определял симметрию как «понятие, отражающее существующий порядок, пропорциональность и соразмерность между элементами какой-либо системы или объекта, упорядоченность, равновесие системы, устойчивость».

Асимметрия как понятие, противоположное симметрии, отражает разупорядочение системы, нарушение порядка, равновесия, относительной устойчивости, пропорциональности и соразмерности между составными частями целого. Герман Клаус Гуго Вейль под асимметрией подразумевал такие свойства объекта или системы как хаотичность, беспорядочность, несоразмерность, неоднородность [4, с. 37].

С позиций динамичного подхода симметрия рассматривается «как свойство неизменности некоторых сторон, процессов и отношений объектов относительно некоторых преобразований» [16, с. 414]. Асимметрия связана с изменением, развитием и организационной перестройкой системы. Асимметрию в формально-логическом плане можно охарактеризовать как отклонение или отличие

¹ Впервые понятие асимметрии как меры несимметричности распределения было введено в научный оборот в 1895 г. Карлом Пирсоном, английским статистиком.

свойств и параметров конкретного объекта от некоего стандарта, нормы, или типичного состояния свойств и параметров для подобного рода систем [14].

По мнению автора, можно обозначить некоторые оттеночные отличия понятий симметрия и симметричность и, соответственно, асимметрия и асимметричность. Симметрия и асимметрия являются характеристиками состояния объекта, дают характеристику его свойств или принципов организации, а симметричность и асимметричность характеризует результат развития и изменения объекта.

Когда речь идет об асимметричности, говорят не об отдельных независимых объектах, а об элементах одной системы. Эти элементы обладают определенной самостоятельностью, но взаимосвязаны в рамках каких-либо экономических отношений и взаимозависимы в рамках выстраивающихся между ними системных связей.

В качестве основополагающего момента асимметрии и основы рассматриваемых отношений выступают устойчивые территориальные (межрегиональные) взаимосвязи, а также отношения в части использования преимуществ и выгод локализованного территориально фактора в системе общественного воспроизводства [9, с. 168–172].

Термины «симметричность» и «асимметричность» активно используются для характеристики особенностей региональной организации экономики.

В отечественной экономической литературе понятие «асимметричность» социально-экономического регионального развития исследуется через понятия «изменения», «сдвиги», «отклонения», «разрывы» в воспроизводственной, территориальной, отраслевой и функциональной структурах региональных комплексов [13, 15].

Наличие разрывов (отклонений, сдвигов) в параметрах состояния регионов отражает содержательную сущность понятия асимметричность. Эта позиция прослеживается во многих работах, посвященной проблематике асимметричности регионального развития [11, с. 8; 18, с. 10; 21, с. 9]. Так, в частности, под асимметричностью социально-экономического развития понимается явление увеличения социально-экономических различий между территориями, вызванное разнонаправленным воздействием совокупности внутренних и внешних факторов [4, с. 64].

Диспропорции регионального социально-экономического развития наблюдаются как в пространственном, так и во временном разрезе. По мнению исследователей, в пространственном разрезе асимметричность социально-экономического развития характеризует межрегиональные контрасты и внутрирегиональные различия территорий. Во временном разрезе асимметричность отражает результаты социально-экономического развития

одной и той же территории в различные периоды времени.

Исследуя проблему устранения диспропорций социально-экономического развития регионов, акцент делается не только на каждый регион в отдельности, но и их взаимодействие друг с другом и федеральным центром в рамках существующей конфигурации отношений федерализма. Поэтому асимметричность социально-экономического развития регионов тесно связана с вопросом асимметричности отношений федерализма.

Зарубежные авторы отмечают большое разнообразие сфер проявления асимметричности федерализма. Так, например Х. Мартинес-Васкес [25, с. 13] выделяет политическую, административную, финансовую асимметрию, Р. Уоттс [26, с. 57] говорит о конституционной асимметрии.

Политическую асимметрию вызывают различия в численности населения, размере территории, экономической мощи, ресурсном богатстве различных регионов. Этот вид асимметрии встречается в любом федеративном государстве и определяет разный характер взаимоотношений регионов с федеральным центром и между собой.

Административная асимметрия подразумевает неравенство регионов в правах по регулированию различных вопросов деятельности. Финансовая асимметрия заключается в различном уровне налоговых отчислений в федеральный центр, отличающихся правилах распределения федеральных трансфертов. Конституционная асимметрия выражается в разном наборе полномочий субъектов федерации, закреплённом федеральной конституцией. Теоретически конституционная симметрия в федеративном государстве, в отличие от политической, возможна и выражается в равноправии субъектов федерации: каждый член федеративного государства поддерживает одинаковые отношения с центральной властью. Однако на практике в большинстве федераций определенные элементы асимметрии закрепляются в законодательном порядке [6, с. 5].

Российские авторы термин «асимметричность федерализма» в литературе чаще всего связывают с асимметрией конституционного и правового статуса [5; 8; 15; 20]. Задачей данного исследования является рассмотрение федерализма с позиций асимметричности экономических отношений по уровням федеративного устройства.

Функционированию и развитию экономических отношений федерализма изначально присущи определенные диспропорции. Это связано, в первую очередь, с объективно неравномерным размещением ресурсного потенциала территорий: полезных ископаемых, плодородных земель, лесных и водных ресурсов, производственной активности, населения, инфраструктуры. Это влечет за собой различия в неравномерном размещении налоговых ресурсов: регионы с технологичными

производствами аккумулируют в большом объеме налог на прибыль, с высокой плотностью населения – налог на доходы физических лиц, с развитой добычей и реализацией природных ресурсов – налог на добавленную стоимость и налог на добычу полезных ископаемых, с развитой инфраструктурой – помимо прочих, налоги на имущество и т. д.

Другим фактором неравномерности отношений федерализма являются субъективные правила разграничения налоговых ресурсов, функций и полномочий между уровнями устройства федеративного государства, устанавливаемые федеральным центром.

Отношения федерализма складываются последовательно между федеральным центром, регионами, муниципальными образованиями верхнего и низового уровней [12], а также между территориями с одинаковым статусом.

Потому проблемы симметрии и асимметрии отношений федерализма имеют две плоскости: симметричность и асимметричность субъектов в отношениях с федеральным центром, его закрепление в институциональной структуре федеративного государства (вертикальная асимметричность), и симметричность и асимметричность непосредственно самих субъектов федерации (горизонтальная асимметричность).

По мнению автора, под *асимметричностью экономических отношений федерализма* нужно понимать явление увеличения разрывов между выполняемыми государственными функциями и экономическими ресурсами, обеспечивающими это выполнение по вертикали и горизонтали федеративного устройства.

Данные, подтверждающие вертикальную асимметричность отношений федерализма в Российской Федерации, приведены в табл. 1. Объем выполняемых государственных функций соответствующего уровня управления оценен через показатель расходов соответствующих бюджетов, объем экономических ресурсов, обеспечивающих это выполнение – через показатель доходов соответствующих бюджетов.

Асимметричность отмечается как в объеме государственных функций, закрепленных за конкретным уровнем государственного управления, так и в

объеме располагаемых экономических ресурсов. Федеральный центр выполняет самые финансово-емкие функции: за счет средств федерального бюджета покрывается 55–57 % всех расходов страны. На региональный уровень приходится около 30 % всех расходов, на местный – менее 15 %. Аккумулируются ресурсы по уровням управления также неравномерно: более 60 % всех доходов России поступает на федеральный, около 32 % – на региональный и 5–6 % – местный уровни.

Эти данные свидетельствуют о разграничении функций и перераспределении ресурсов страны в интересах федерального центра. Основным аргументом чрезмерной централизации доходов на федеральном уровне называется необходимость выравнивания бюджетной обеспеченности регионов для устранения нарастающей асимметричности бюджетной обеспеченности регионов. Указанная проблема осталась нерешенной в процессе двадцатипятилетнего реформирования бюджетной системы России [1].

Данные показывают, что наименее обеспеченным уровнем является муниципальный. В 2016 году на муниципальные образования возложены 12,8 % объема всех функций государства, а аккумулируется на местном уровне только 6,1 % доходов страны. При этом на муниципальные образования возложены экономические задачи, связанные с развитием муниципальной экономики и обеспечением жителей жилищно-коммунальной инфраструктурой, а также важнейшие социальные функции, такие как дошкольное и общее образование, обеспечение доступной инфраструктуры для маломобильных групп населения, социальная поддержка населения, развитие физической культуры и спорта и другие.

По мнению автора, отличительным аспектом сущности вертикальной асимметричности федерализма является *преимущество одного участника отношений федерализма перед другим участником, которое тот не может преодолеть*.

Федеральный центр имеет преимущества в вопросах установления полномочий, доходных источников бюджетов разных уровней, налогового регулирования, источников покрытия дефицитов соответствующих бюджетов, а регионы не имеют

Таблица 1
Асимметричность отношений российского федерализма по вертикали федеративного устройства

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Структура расходов бюджетов Российской Федерации							
Федеральный бюджет	54,1	52,1	55,6	55,1	56,1	57,2	57,3
Региональные бюджеты	31,9	33,7	30,7	30,8	30,4	29,8	29,9
Муниципальные бюджеты	14,0	14,2	13,7	14,1	13,45	13,0	12,8
Структура доходов бюджетов Российской Федерации							
Федеральный бюджет	56,0	59,8	61,5	61,5	62,0	64,4	61,9
Региональные бюджеты	36,8	34,1	32,8	32,3	32,7	29,6	32,0
Муниципальные бюджеты	7,2	6,1	5,7	6,2	5,3	6,0	6,1

действенных механизмов эти преимущества преодолеть [7]. Аналогично, асимметрия на уровне «субъекты федерации – муниципальные образования», а также на уровне «муниципальные образования верхнего уровня – муниципальные образования низового уровня» заключается в отсутствии действенных механизмов преодоления преимуществ регионального центра перед муниципалитетами, а также муниципальных районов и городских округов с внутригородским делением перед муниципалитетами поселенческого типа.

По оценкам большинства специалистов по региональной экономике возрастающий с каждым годом разрыв в развитии российских регионов препятствует проведению единой экономической политики системного и устойчивого развития всех субъектов национального рыночного хозяйства, цивилизованного обустройства всего российского пространства [19, с. 15].

В зарубежной литературе [22–24] для оценки вертикальной асимметричности применяется коэффициент вертикального фискального дисбаланса, который показывает степень покрытия собственных расходов бюджетов оцениваемого уровня собственными доходами. Чем больше данный коэффициент отклоняется от единицы в любую сторону, тем выше вертикальная асимметричность.

Расчет коэффициента вертикального фискального дисбаланса² по российским регионам подтвердил сделанный выше вывод о вертикальной асимметричности российского федерализма. Фрагмент расчета для регионов Уральского федерального округа представлен в табл. 2.

Среднероссийское значение коэффициента вертикального дисбаланса в 2016 году (0,9654) по сравнению с 2012 годом (0,9197) повысилось, что отражает положительные тенденции в преодолении асимметричности. В то же время в 27 регионах (32 %), в том числе в Курганской и Свердловской областях Уральского федерального округа, наблюдается тенденция усиления асимметричности.

Горизонтальную асимметричность отношений федерализма требуется оценивать в разрезе сопоставления объема выполняемых государственных функций и экономических ресурсов, обеспечивающих это выполнение на соответствующем уровне. Для обеспечения сопоставимости данных при анализе асимметричности на региональном уровне следует выбирать удельные показатели и оценивать показатели обеспечения на душу населения.

² При расчете коэффициента применен отечественный официальный подход к определению собственных доходов и расходов бюджетов: собственные доходы определяются как общие доходы за вычетом субвенций, поступающих в соответствующий бюджет; собственные расходы равны общим расходам за вычетом субвенций, поступающих в соответствующий бюджет.

Таблица 2
Значение коэффициента фискального дисбаланса для регионов Уральского федерального округа*

	2016 год	2012 год
<i>Среднее значение по РФ</i>	0,9654	0,9197
Курганская область	0,8949	0,9051
Свердловская область	0,9589	0,9632
Тюменская область	1,0209	0,9395
Челябинская область	0,9924	0,9587
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,9546	0,9255
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,9916	0,7387

* Показатели рассчитаны по данным Информационно-аналитического раздела Министерства финансов РФ http://info.minfin.ru/subj_analytics.php и Росстата «Финансы России» http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138717651859

Для анализа асимметричности отношений федерализма по горизонтали федеративного устройства в региональном разрезе предлагается следующая методика:

1) объем выполняемых государственных функций оценивается по показателю расходов бюджетов соответствующей территории на душу населения, который характеризует бюджетные возможности территории;

2) объем экономических ресурсов, обеспечивающих это выполнение, – по показателю доходов бюджетов соответствующей территории на душу населения, который характеризует бюджетную обеспеченность территории;

3) оценка различий между выполняемыми государственными функциями и экономическими ресурсами – путем сопоставления доходов и расходов соответствующей территории.

Предлагаемая методика, в отличие от существующих подходов, может применяться для оценки горизонтальной асимметричности федерализма как в региональном разрезе, так и на внутрирегиональных уровнях.

Данные удельной обеспеченности и возможностей регионов свидетельствуют о значительной горизонтальной асимметричности по указанным показателям (табл. 3).

В 2016 году минимальное значение доходов бюджетов региона на душу населения составило 32,66 руб./чел. в Республике Дагестан, максимальное – 655,35 руб./чел. в Чукотском автономном округе. Разница регионов по показателю доходов региональных бюджета на душу населения составляет 20 раз.

В подавляющем числе регионов (76 регионов или 89 %) удельные доходы региональных бюджетов не превышают 100 тыс. руб. на человека. У 71 региона из 85 (83,5 %) этот показатель менее сред-

Таблица 3

Горизонтальная асимметричность российского федерализма (региональный уровень)

Показатель бюджета региона на душу населения, тыс. руб. / чел.	2012				2016			
	доходы		расходы		доходы		расходы	
	кол-во регионов, шт.	доля регионов, %						
до 100	73	88	73	88	75	88	76	89
100–200	7	8	7	8	2	2,5	2	2
200–300	1	1	0	0	4	6	4	6
300–400	2	3	2	3	2	2,5	1	1
400–500	0	0	1	1	1	1	1	1
500 и выше	0	0	0	0	1	1	1	1

него значения (75,61 руб./чел.). На среднюю величину значительное влияние оказывают высокодоходные регионы, у трех регионов значение среднедушевых доходов региональных бюджетов выше среднего более, чем в 5 раз (Архангельская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ). В действительности у половины общего количества регионов доходы бюджетов на душу населения не превышают 50 тыс. руб./чел., об этом свидетельствует значение медианы представленной выборки (48,82 руб./чел.), что в 1,5 раза ниже среднего уровня.

Все эти данные характеризуют распределение регионов России по показателю доходов бюджетов на душу населения как асимметричное.

Асимметричность распределения регионов по удельным доходам региональных бюджетов подтверждает значение коэффициента асимметрии³. В указанной выборке коэффициент асимметрии составляет 3,9, что говорит о высокой степени асимметричности доходов регионального бюджета на душу населения. Если из анализа исключить 5 регионов с высокими сырьевыми доходами, то коэффициент асимметричности составит 3,03, то есть степень асимметричности доходов регионов все равно будет оставаться высокой.

В динамике (по сравнению с 2012 годом) наблюдается незначительная тенденция к усилению асимметричности развития регионов России.

Аналогичная асимметричность наблюдается и в распределении регионов по показателю расходов региональных бюджетов, приходящихся на душу населения. В то же время в 2016 году только в 9 регионах бюджеты были исполнены с профицитом, что говорит об асимметричности между выполняемыми регионами государственными функциями и располагаемыми экономическими ресурсами.

³ Коэффициент асимметрии рассчитывается по формуле описательной статистики $G = \frac{n}{(n-1)(n-2)} \sum_{i=1}^n \frac{(x_i - x_{cp})}{s}$. Критерий высокой асимметрии – значение коэффициента выше 0,5.

Асимметричность является движущей силой развития, непосредственно создает процесс эволюции [2]. Этот тезис является верным и в отношении региональной асимметрии, и в отношении асимметрии федерализма. Экономический федерализм представляет собой систему упорядоченных и взаимосвязанных между собой элементов, которые обеспечивают целостность, единство, достижение определенных целей и эффективность системы управления государством. По мнению автора, существуют такие оптимальные границы асимметричности, превышение которых ведет к нарушению целостности системы федерализма в целом. Результатом превышения оптимальных границ асимметрии будет искажение отношений между участниками отношений, что способно повлиять на возникновение противоречий, проявление оппортунистических настроений одних участников отношений к другим, что приведет к нарушению целостности и упорядоченности системы федерализма. Поэтому от преодоления значительной асимметрии этих элементов зависит устойчивость экономического федерализма.

Сокращение разрывов и отклонений в отношениях федерализма обеспечит выравнивание условий для более полной реализации прав граждан в удовлетворении экономических и социальных потребностей, а в долгосрочном плане будет способствовать развитию регионов России. Как показывает мировой опыт, универсального механизма функционирования социально-экономической системы регионов, пригодного для всех стран, не существует. Но построение отечественной модели федерализма, способствующей преодолению значительной асимметричности федерализма, будет способствовать развитию экономики России.

Литература

1. Бородин, А. Дисбалансы развития и бюджетные риски регионов / А. Бородин, Н. Шаш // *Экономист*. – 2015. – № 10. – С. 69–77.
2. Бушуев, В.В. Энергия и эволюция / В.В. Бушуев. – М.: ИАЦ Энергия, 2009. – 216 с.

3. Вейль, Г. Симметрия / Г. Вейль; под ред. Б.А. Розенфельда. – М.: Изд-во УРСС, 1969. – 192 с.
4. Готт, В.С. Философские вопросы современной физики: учебное пособие / В.С. Готт. – М.: Высшая школа. 1972. – 416 с. – http://platon.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_na_uki_tekhniki/gott-filosofskie-voprosy-sovremennoj-fiziki-ischebnoe-posobie (дата обращения: 22.08.2017)
5. Губанова, Е.С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов / Е.С. Губанова, В.С. Клец // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 1. – С. 64.
6. Давыдов, Д.В. Симметрия и асимметрия в устройстве федеративного государства / Д.В. Давыдов // Регионоведение. – 2010. – № 6. – С. 5.
7. Данилова, И.В. Типология субъектов РФ по степени восприимчивости к политике федерального центра / И.В. Данилова, А.В. Резепин // Вестник международного института экономики и права. – 2011. – № 2(3). – С. 20–28.
8. Добрынин, Н.М. Российский федерализм: Становление, современное состояние и перспективы / Н.М. Добрынин. – Новосибирск: Наука, 2005.
9. Каплина, О.В. К вопросу о территориальной поляризации социально-экономического развития регионов / О.В. Каплина // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2004. – № 9. – С. 168–172.
10. Концепции современного естествознания: учеб. пособие для студентов вузов / В.В. Горбачев. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003. – 592 с. – http://yanko.lib.ru/books/natural/gorbachev-konceptii_sovremennogo_estestvoznaniya-l.pdf/ (дата обращения: 22.08.2017)
11. Корень, К.С. Инструменты сглаживания пространственной поляризации муниципальных образований: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / К.С. Корень. – Иркутск, 2010. – 24 с.
12. Коротина, Н.Ю. Муниципальные образования как участники отношений экономического федерализма / Н.Ю. Коротина // Социум и власть. – 2017. – № 6 (68). – С. 62–66.
13. Лавровский, Б.Л. Региональная асимметрия и развитие / Б.Л. Лавровский // Регион: экономика и социология. – 1999. – Спец. выпуск – С. 99–116.
14. Лавровский, Б.Л. Измерение региональной асимметрии на примере России / Б.Л. Лавровский // Вопросы экономики. – 1999. – № 3. – С. 42–52.
15. Лексин, И.В. Правовая асимметрия в территориальном устройстве государства: теория и практика / И.В. Лексин // Государственное управ-ление. Электронный вестник. – 2012. – № 35. – С. 10.
16. Моргоев, Б.Т. Ситуационные характеристики асимметричности экономического пространства / Б.Т. Моргоев, А.Р. Гуриева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2012. – № 1. – С. 413–418.
17. Пиралишвили, Ш.А. Концепции современного естествознания: учебное пособие / Ш.А. Пиралишвили, О.В. Василюк, А.И. Гурьянов. – Рыбинск: РГАТУ имени П.А. Соловьёва, 2017. – Ч. I. – 144 с.
18. Попов, П.А. Интеграция муниципальных территорий как инструмент сглаживания асимметрии социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / П.А. Попов. – Тамбов. – 2011. – 24 с.
19. Татаркин, А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, Вып. 1. – С. 9–27. DOI: 10.17059/2016-1-1
20. Умнова, И.А. Конституционные основы современного российского федерализма / И.А. Умнова. – М.: Дело, 1998.
21. Чуракова, М.М. Оценка социально-экономической асимметрии в развитии регионов: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / М.М. Чуракова. – Ставрополь, 2011. – 23 с.
22. Collins, D.J. The 2000 Reform of Intergovernmental Fiscal Arrangements in Australia, in: International Symposium on Fiscal Imbalance: A Report, Canada: Commission on Fiscal Imbalance, Quebec 2002.
23. Ebel R.D., Yilmaz S. Concept of Fiscal Decentralization and Worldwide Overview, World Bank Institute WP 30346, 2002.
24. Kowalik P. Measurement of vertical fiscal imbalance in Germany // Argumenta Oeconomica. – 2016. – No 2 (37). – P. 131–146. – www.dbc.wroc.pl/Content/35012/Kowalik_Measurement_Of_Verical_Fiscal_Imbalance_In_Germany_2016.pdf (дата обращения: 20.11.2017)
25. Martinez-Vazquez, J. Asymmetric Federalism in Russia: Cure or Poison? Atlanta. – 2002. – P. 13. – https://scholarworks.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1044&context=econ_facpub (дата обращения: 20.11.2017)
26. Watts, R.L. Comparing federal systems in 1990s. – Kingston, 1999. – P. 57. – <https://federalismoygovernabilidad.files.wordpress.com/2015/08/ronald-l-watts-comparing-federal-systems-in-the-1990s-institute-of-intergovernmental-relations-mcgill-queens-univ-pr-19961.pdf> (дата обращения: 20.11.2017)

Коротина Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета, Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Челябинск), korotina@chel.ranepa.ru

Поступила в редакцию 30 апреля 2018 г.

DOI: 10.14529/em180204

METHODOLOGICAL APPROACHES TO STUDYING ASYMMETRY OF ECONOMIC FEDERALISM RELATIONS

N.Yu. Korotina

Chelyabinsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russian Federation

In the article, asymmetry of economic federalism relations is considered as a characteristic of regional economics' organizational features. The author's approach is to divide the vertical and horizontal asymmetry of economic federalism relations, justify methodological approaches to the analysis of vertical and horizontal asymmetry, and calculate the indicators characterizing these processes. The article provides an empirical proof of asymmetry processes of the economic federalism relations, approbates the author's methodology for assessing vertical and horizontal asymmetry.

Results of the research can be used to substantiate the policy of fiscal federalism at the federal, regional and municipal levels of government.

Methods of logical, structural, comparative analysis, as well as grouping method and statistical method of research were used in the article.

Keywords: economic federalism, asymmetry of federalism, social and economic development of territories.

References

1. Borodin A., Shash N. [Imbalances of development and budgetary risks of regions]. *Ekonomist*, 2015, no. 10, pp. 69–77. (in Russ.)
2. Bushuev V.V. *Energiya i evolyutsiya* [Energy and Evolution]. Moscow, 2009. 216 p.
3. Veyl' G. *Simmetriya* [Symmetry]. Moscow, 1969. 192 p.
4. Gott V.S. *Filosofskiye voprosy sovremennoy fiziki* [Philosophical questions of modern physics]. Moscow, 1972. 416 p. Available at: http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_nauki_tekhniki/gott-filosofskie-voprosy-sovremennoj-fiziki-uchebnoe-posobie (accessed: 22.08.2017)
5. Gubanova E.S., Kleshch V.S. [Methodological aspects of the analysis of level of unevenness of social and economic development of regions]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, tendencies, forecast], 2017, vol. 10, no. 1, p. 64. (in Russ.)
6. Davydov D.V. *Simmetriya i asimmetriya v ustroystve federativnogo gosudarstva* [Symmetry and asymmetry in the device of the federal state]. *Regionologiya*, 2010m no. 6, p. 5. (in Russ.)
7. Danilova I.V., Rezepin A.V. [Typology of the subjects of the RF by a degree of susceptibility to a policy of Federal centre]. *Vestnik mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava* [Herald of International Institute of Economics and Law], 2011, no. 2(3), pp. 20–28. (in Russ.)
8. Dobrynin, N.M. *Rossiyskiy federalizm: Stanovleniye, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy* [Russian federalism: Formation, current state and prospects]. – Novosibirsk, Nauka Publ., 2005.
9. Kaplina O.V. [To a question of territorial polarization of social and economic development of regions]. *Vestnik Volzhskoy gosudarstvennoy akademii vodnogo transporta* [Bulletin of the Volga state academy of the water transport], 2004, no. 9, pp. 168–172. (in Russ.)
10. Gorbachev V.V. *Kontseptsii sovremennoy estestvoznaniya* [Concepts of modern natural sciences: The education guidance for students of higher education institutions]. Moscow, 2003. 592 p. Available at: http://yanko.lib.ru/books/natural/gorbachev-koncepcii_sovremennogo_estestvoznaniya-l.pdf/ (accessed: 22.08.2017)
11. Koren' K.S. *Instrumenty sglazhivaniya prostranstvennoy polyarizatsii munitsipal'nykh obrazovaniya* [Instruments of smoothing of spatial polarization of municipal unit: semantic-pragmatic research]. Candidate of Economic Sciences Diss. Abstr. Irkutsk, 2010. 24 p.

12. Korotina N.Yu. [Municipal units as participants of the relations of economic federalism]. *Sotsium i vlast'* [Society and power], 2017, no. 6 (68), pp. 62–66. (in Russ.)
13. Lavrovskiy B.L. [Regional asymmetry and development]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: economy and sociology], 1999, Special iss., pp. 99–116. (in Russ.)
14. Lavrovskiy B.L. [Measurement of regional asymmetry on the example of Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Economy questions], 1999, no. 3, pp. 42–52. (in Russ.)
15. Leksin I.V. [Legal asymmetry in the territorial structure of the state: theory and practice]. *Gosudarstvennoye upravleniye* [Public administration], 2012, no. 35, p. 10. (in Russ.)
16. Morgoyev B.T., Guriyeva A.R. [Situational characteristics of asymmetry of economic space]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Khetagurova* [Bulletin of the North Ossetian state University named after Costa Levanovich Khetagurov], 2012, no. 1, pp. 413–418. (in Russ.)
17. Piralishvil, Sh.A., Vasilyuk O.V., Gur'yanov A.I. *Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya* [Concepts of modern natural sciences]. Rybinsk, 2017, Pt I. 144 p.
18. Popov P.A. *Integratsiya munitsipal'nykh territoriy kak instrument sglazhivaniya asimmetrii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona* [Integration of municipal territories as instrument of smoothing of asymmetry of social and economic development of the region]. Candidate of Economic Sciences Diss. Abstr. avtoref. dis. k.e.n. Tambov, 2011. 24 p.
19. Tatarkin A.I. [Regional Targeting of the Economic Policy of the Russian Federation as an Institution of Regional Spatial Development]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2016, vol. 12, no. 1, pp. 9–27. (in Russ.) DOI: 10.17059/2016-1-1
20. Umnova I.A. *Konstitutsionnyye osnovy sovremennogo rossiyskogo federalizma* [Constitutional bases of modern Russian federalism]. Moscow, 1998.
21. Churakova, M.M. *Otsenka sotsial'no-ekonomicheskoy asimmetrii v razvitii regionov* [Assessment of social and economic asymmetry in development of regions]. Candidate of Economic Sciences Diss. Abstr. Stavropol, 2011. 23 p.
22. Collins D.J. *The 2000 Reform of Intergovernmental Fiscal Arrangements in Australia*, in: *International Symposium on Fiscal Imbalance: A Report*, Canada: Commission on Fiscal Imbalance, Quebec 2002.
23. Ebel R.D., Yilmaz S. *Concept of Fiscal Decentralization and Worldwide Overview*. World Bank Institute WP 30346, 2002.
24. Kowalik P. Measurement of vertical fiscal imbalance in Germany. *Argumenta Oeconomica*, 2016, no. 2 (37), pp. 131–146. Available at: www.dbc.wroc.pl/Content/35012/Kowalik_Measurement_Of_Verical_Fiscal_Imbalance_In_Germany_2016.pdf (accessed 20.11.2017)
25. Martinez-Vazquez J. *Asymmetric Federalism in Russia: Cure or Poison?* Atlanta, 2002, p. 13. Available at: <https://scholarworks.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1044>
26. Watts R.L. *Comparing federal systems in 1990s*. Kingston, 1999, p. 57. Available at: <https://federalismoygovernabilidad.files.wordpress.com/2015/08/ronald-l-watts-comparing-federal-systems-in-the-1990s-institute-of-intergovernmental-relations-mcgill-queens-univ-pr-19961.pdf> (accessed 20.11.2017)

Natal'ya Yu. Korotina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Economics, Finance and Accounting, Chelyabinsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Chelyabinsk), korotina@chel.ranepa.ru

Received April 30, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Коротина, Н.Ю. Методологические подходы к исследованию асимметричности отношений экономического федерализма / Н.Ю. Коротина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 37–44. DOI: 10.14529/em180204

FOR CITATION

Korotina N.Yu. Methodological Approaches to Studying Asymmetry of Economic Federalism Relations. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 37–44. (in Russ.). DOI: 10.14529/em180204